

РУССКИЙ Newsweek

26 марта - 1 апреля 2007 № 13(139) ➔ Исход: Дауншифтинг. Его нет

Вера Шенгелия, Антон Черменский, Антон Злобин

Где наша пропала

Английское слово «дауншифтер» потеряло в России свое первоначальное значение. Для Запада это сознательный отказ от успешной карьеры, потеря в деньгах ради душевного спокойствия и нарочито простой жизни. В России бы сказали: с жиру бесятся. У нас тоже такие встречаются - вспомнить хотя бы известный фильм тележурналиста Андрея Лошака, герои которого - небедные экз-бизнесмены - меланхолично проедают свое состояние на пляжах Гоа. Это настоящий, классический дауншифтинг, означающий, по сути, сознательное движение вниз по социальной лестнице. Но гораздо популярнее у нас становится другая разновидность эмиграции. Россияне уходят в пожизненный заграничный отпуск не оттого, что работа достала, а оттого, что выбор для карьериста в России не

слишком-то и велик, а условия жизни по-прежнему тяжелы. Дауншифтерами назвать их сложно: ведь если человек не испытывает недостатка в деньгах и чувствует себя хорошо - разве это движение вниз? И этот отъезд к теплым морям может стать массовым: деньги на отъезд внезапно появились у миллионов людей.

На пляжах Индийского и Тихого океанов российские дауншифтеры карьеру строить тоже не собираются. В их планах - пользоваться тем, что доставшиеся им квартиры стоят, как вилла на берегу океана. Необязательно даже продавать недвижимость - достаточно сдать ее в аренду и вечно тешить себя мыслью, что в любой момент можешь вернуться «к цивилизации». А вот второй идеал дауншифтера - упрощение жизни - русским не нужен. Уезжая в теплые края, они, как правило, повышают уровень жизни. И обретают свободу, которой у них не было дома. Это не только свобода принимать наркотики и ходить голым, что так привлекает их западных единомышленников, а еще и свобода открыть свое маленькое дело и не видеть при этом алчные лица чиновников и бандитов. Ну и наконец, там, куда они едут, весело и, главное, тепло.

Для комфортного существования в самых популярных для дауншифтинга странах Южной Азии достаточно \$400–600. «Любую, самую маленькую и плохую из 4 млн московских квартир можно сегодня сдать за эту сумму», - говорит вице-президент Российской гильдии риэлтеров Константин Апрелев. В эту категорию попадает до половины квартир в ближнем Подмосковье, около трети питерских и 5% квартир в крупных городах - итого около 5 млн квартир.

Возможность эта появилась недавно, а потому движение дауншифтинга пока не набрало силу. «С 2000 года арендные ставки на квартиры выросли в России в 5–6 раз, - говорит Апрелев, - на рубеже веков за \$500 в месяц можно было сдать лишь элитные квартиры в пределах Садового кольца, их было не более 100 000».

Таким образом, число тех, кто может жить за рубежом, сдавая свою жилплощадь, за последние 6 лет выросло в 50 раз - с 300 000 до 15 млн человек. И многие из этих миллионов наверняка хотели бы превратиться в рантье где-нибудь в Таиланде.

БЕГЛЕЦЫ В РАЙ

Андрей и Ирина Кувшиновы приехали в Таиланд всего месяц назад. «В прошлом году мы просто ездили отдыхать. Но когда возвращались в Россию, у нас проблемы были на паспортном контроле. Нас в отстойнике два часа продержали. Я уже тогда подумал: может, послать все к черту и прямо сейчас улететь обратно», - говорит Андрей.

Они родились и жили на Камчатке. Турпутевка в Таиланд была первой в их жизни. Андрей работал в автосервисе и ремонтировал подержанные японские иномарки. Ирина была бухгалтером в фирме, но семейных накоплений и продажи квартиры оказалось достаточно, для того чтобы отправиться в Таиланд присматривать себе небольшой бизнес.

«Решение приняли быстро. Андрей только одну ночь бессонницей помучился», - говорит Ирина. Сейчас Кувшиновы собираются купить небольшой салон красоты, или кабачок, или магазинчик - к консенсусу пока не пришли. Но главное для них, что российские проблемы остались позади. «На Камчатке, несмотря на все наши президентские программы, детей просто не хочется заводить. Приличной школы нет, с детсадом проблема, а на улицу его просто выпустить страшно», - говорит Андрей. А в Таиланде бытовые проблемы решаются дешево и просто - даже уборщицу можно нанять за 600 батов (500 руб.) в месяц.

«Одни сознательно строят свою карьеру для достижения финансового благополучия, потом переключаются на отдых, а другие уезжают из-за кризисной ситуации, - говорит эксперт Института социальных систем МГУ Дмитрий Бадовский. - При этом кризис может быть любым - например, человек чувствует, что у него нет перспектив». Людей первого типа много на Западе, особенно в Европе, а в России больше тех, кто «спасается бегством от проблем».

Начав в 90-х с Гоа, наши «беглецы» постоянно осваивали новые территории. Теперь «русских под пальмой» можно встретить и в Латинской Америке, и в Восточной Европе, и в более «цивилизованных», чем Индия - в западном смысле конечно, - азиатских странах. Например, в Таиланде - он давно считается столицей мирового дауншифтинга, а теперь и у русских становится все более популярным; может быть, скоро даже обгонит Гоа. На днях в Таиланде стал действовать безвизовый режим для россиян. В отличие от подернутого дымкой от «косяков» Гоа он больше подходит желающим заняться скромным бизнесом без лишнего напряжения.

«У людей, которые не способны к карьере менеджера, к сожалению, почти нет другого выбора в России, - говорит Дмитрий Бадовский. - Единственная альтернатива для них - идти на заведомо низкую зарплату, например, в бюджетную сферу». В России люди «выгорают» из-за невозможности сменить даже не работу, а вид деятельности. Да и вообще, говорит Бадовский, с начала стабилизации в 2003-2004 годах социальные лифты, которые быстро поднимали людей в 90-х, тоже замедлились, а новых возможностей, кроме госслужбы, не появилось, вот мы и наблюдаем «первую реакцию на это».

Взять передышку и уехать в Европу или даже в Африку для дореволюционной России было делом вполне обычным. Бадовский вообще считает, что у русского человека это заложено в культурный код. Интересно, что и тогда мотивом этих переездов была невозможность реализоваться на родине. «Это очень похоже на то, что делали, например, Бакунин или Герцен, - говорит Петр Сафронов с факультета философии МГУ. - Они уезжали в надежде, что найдут в Европе более широкое применение своим способностям, скажем, смогут издавать журнал».

Не пресыщение хорошей карьерой, а бегство от плохой - главное отличие русских от иностранных дауншифтеров. В остальном мотивация для переезда совпадает: это и большая свобода, и лучший климат. По мнению социолога из ВЦИОМ Владимира Петухова, в России дауншифтинг примет классическую западную форму, только когда в стране сформируется нормальный средний класс. «Условно говоря, должен возникнуть протест против "сытости"», - объясняет ученый. А для этого должна быть «сытость».

«НЕ ССЫ ПРОТИВ ВЕТРА»

Полгода назад протест возник у питерского предпринимателя, а теперь классического дауншифтера западного образца Александра Машинцева. У него были деньги, четыре квартиры в центре Петербурга, красивая жена, дорогая машина. Его компания выкупала чердачные помещения старых домов в центре Питера, а потом продавала перестроенный пентхаус по рыночной цене. Переговоры с чиновниками и инвесторами отнимали почти все силы и время. «Вы не знаете, что такое стресс, - говорит Александр. - Это когда вы взяли в долг несколько миллионов долларов, вложили их в проект, а какой-то чиновник не хочет поставить свою закорючку на последней бумаге, чтобы проект наконец был легализован. Вот ты сидишь и думаешь: тебе самому повеситься или подождать, пока к тебе не придут с паяльником». Он бросил это занятие, передал все дела партнеру и снял квартиру в Бангкоке. Здесь у него новая красивая жена, ребенок и уроки тайского.

Александр рассказывает правила дауншифтинга, пока мы сидим в небольшом кафе в центре Бангкока. На нем легкая рубашка, джинсы и сандалии. На столе лежит небольшая папка. «Да нет там никаких документов, - отшучивается Машинцев, - там тетрадь с упражнениями по тайскому, а в дела своей фирмы я вообще не лезу больше». Сначала просто съездил по путевке, но не очень понравилось - грязный пляж в Паттайе и традиционные развлечения: алкоголь и ночные купания. Во второй раз выбрал отель через

Интернет, заказал билет и прилетел. «И вот тогда меня зацепило. Всё: и страна, и климат, и люди. Здесь можно делать всё, главное, не мешать своему соседу так же наслаждаться жизнью. Короче, не ссы против ветра, а просто повернись - и все будет отлично», - смеется дауншифтер, объясняя, чем Таиланд отличается от России.

Бизнесом в Таиланде он не занимается, но если вдруг соберется - найдутся соотечественники, готовые помочь. Например, такие, как Денис Немцев, бывший программист. «Скучно мне было в Москве. Работа - дом, работа - дом», - говорит он. Теперь живет на \$1000: \$400 уходит на квартиру - «вполне приличное двухкомнатное жилье, с общим бассейном в кондоминиуме», \$600 - «на все остальное». Остальное - это еда в ресторанах. «Это в Москве ты гонишься за тем, чтобы купить новую машину, холодильник и прочую ерунду. Здесь тебе этого не нужно. Я лучше в соседнюю Камбоджу на выходные съезжу. Билет на самолет \$100 стоит», - агитирует он.

Агитатор он вполне профессиональный - вместе со своим знакомым открыл фирму, помогающую таким, как он сам. Интернет-сайт farang.ru предлагает услуги в покупке недвижимости или даже готового бизнеса в Таиланде. Само название сайта переводится с тайского как иностранец, точнее, «не таец». А весь бизнес ориентирован в основном на выходцев из бывшего СССР.

На другом краю Земли, в Эквадоре, также есть россияне, готовые помочь с переездом. «Раздражало ощущение, что Россия опять возвращается к кагэбэшному режиму, - излагает причину отъезда 42-летний Андрей Ширяев, который уже 5 лет живет в Латинской Америке, - и еще необходимость все время всем отстегивать - бандам, пожарным, чиновникам». В Эквадоре, по словам Андрея, отстегивать никому не нужно: плати 13% с оборота вмененного налога - и веди дела спокойно. Кроме того - простота натурализации, климат, стабильная экономика. «В Эквадоре национальная валюта - доллар, - говорит Ширяев, - никакая индейская революция обрушить доллар США не может».

Андрей - писатель, в России работал редактором в компьютерном журнале. Теперь он создатель Эквадорского конкурса фантастики и сайта «Русский Эквадор» - главного ресурса для всех собирающихся в эту страну.

«По моим наблюдениям, где-то 20% приезжающих русских - люди обеспеченные, которые едут просто хорошо жить», - рассказывает Андрей. Остальные 80% - те, кто ничего не добился в России, продал или сдал квартиру в надежде на безбедную жизнь на экваторе. И ему известно несколько случаев, когда таким людям приходилось возвращаться на родину на банановозах.

ЙОГА ИЛИ САМОУБИЙСТВО

На Западе дауншифтеры появились во второй половине прошлого века. Никаких экономических мотивов уезжать из страны у них уже не было. Было лишь желание сменить обстановку и жить в свое удовольствие. Встретив таких в Таиланде, сразу понимаешь, что между русским и американским дауншифтером - пропасть.

«Очень многие переезжают сюда из-за женщин. Секс стоит здесь копейки, и кто-нибудь, к примеру, из моих соотечественников, работая учителем, по вечерам может заниматься такими вещами, за которые в Штатах его бы давно упустили лет на 20 в тюрьму», - говорит телевизионный продюсер Джейсон Бриггс, живущий в Таиланде уже 4 года.

Некоторым женщин заменяет чужая религия. Тайский учитель политологии родом из Южной Каролины Стивен Ширли утверждает, что решающим аргументом в пользу переезда стала скука, которую он постоянно испытывал в Америке. По американским меркам, он нищ как церковная крыса - в его съемной маленькой квартире есть только широкоэкранный телевизор и коллекция статуэток Будды. «Зато здесь я нахожусь в окружении богатейшей культуры, которую можно изучать до бесконечности. Дома я бы просто помер со скуки», - поясняет Стивен.

Вариация на ту же тему - восточные практики. Люк Кэсседи в конце 90-х жил и по 12 часов в сутки работал программистом в Силиконовой долине, а теперь учит йоге в Таиланде. Типичная жертва западной цивилизации, спасаемая Востоком. «В Америке ты должен считать, сколько в месяц ты отдаешь за кредит. Здесь я могу вздремнуть днем между занятиями и жить в однокомнатной квартире. Ума не приложу, как я жил один в огромном доме в Сан-Франциско?» - улыбается счастливый учитель йоги. Исследователи дауншифтинга - а таких много на Западе - говорят, что Люк выбрал лучший вариант. Худший известен в психологии как синдром Мартина Идена. Проще говоря, самоубийство.

© 2005 "Русский Newsweek". При любом использовании материала ссылка на "Русский Newsweek" обязательна. E-mail: www@runewsweek.ru